

Роза счастья

Автор:

[Алекс Вуд](#)

Роза счастья

Алекс Вуд

Что делать девушке, безумно любящей своего мужа, когда она узнает о его измене? Обратиться за помощью к влиятельному отцу в надежде, что он разрешит эту проблему? Притвориться, что компрометирующих фотографий не было в ее руках? Молча простить обманщика? Роза Родригес поступает иначе: она уходит из дома и бросает мужа, чтобы заново начать борьбу за его сердце...

Роман выходил в серии «Панорама романов о любви».

Алекс Вуд

Роза счастья

1

По притихшим улочкам Сан-Витторио неслась красная спортивная машина с откидным верхом. Вслед ей поворачивались многие – такие автомобили были редкостью в этом городе. За рулем сидел темноволосый мужчина в солнечных очках. Время от времени он поглядывал на часы и сокрушенно качал головой. Мужчина опаздывал, и, судя по его торжественной одежде, опаздывал на какое-то очень важное и ответственное мероприятие. На нем был черный костюм-тройка, неуместный для жаркой погоды, и белоснежная рубашка, тугой

воротничок которой плотно облегал его крепкую шею. В верхнем кармане пиджака нежно белел цветочек.

Мужчина относился к обладателям той счастливой внешности, которая нравится всем женщинам подряд. Его нельзя было назвать смазливый красавчиком, но он без сомнения пришелся бы по вкусу и юной школьнице, и зрелой домохозяйке, и выдавшей виды покорительнице мужчин. Черные густые волосы завивались на концах в тугие колечки. Если бы мужчина снял хотя бы на секунду темные очки, то можно было бы убедиться в том, что у него необыкновенно светлые глаза. В сочетании со смуглой кожей и орлиным профилем это всегда производило неотразимое впечатление на противоположный пол.

Мужчина прекрасно об этом знал.

Внезапно запищал мобильный телефон, лежащий на сиденье рядом. Мужчина чертыхнулся сквозь зубы и потянулся к нему. Но как только он ответил на звонок, и в трубке раздался умильный женский голос, хмурая складка на его лбу тут же разгладилась.

– О, привет, крошка, – проговорил он бархатным голосом.

– Здравствуй, Микки, дорогой, – проворковала его невидимая собеседница. – Я так по тебе соскучилась...

– Я тоже, моя лапочка.

Мужчина поплотнее прижал трубку к уху. Конечно, запрещено вести машину и одновременно разговаривать по телефону, эта милая беседа вполне может закончиться огромным штрафом, но разве можно в чем-нибудь отказать такой женщине, как Мариэтта?

– Знаешь, что я сейчас делаю? – спросила она интригующим тоном.

– Понятия не имею, – улыбнулся тот, кого фамильярно называли Микки.

– Я сижу и переживаю. И это в такую рань... – В голосе Мариэтты послышались слезы.

– И почему же, любовь моя? Кто посмел обидеть тебя? – с притворной суровостью воскликнул мужчина.

Мариэтта обожала драматизировать, и он охотно ей подыгрывал.

– Ты, – последовал незамедлительный ответ. – Тебя нет со мной рядом...

В горле Мариэтты булькнул смешок. Он представил себе ее сейчас – такую красивую, холеную, соблазнительную, и на секунду выпустил руль из рук.

– На мне сногшибательное платье, – продолжала тем временем Мариэтта, чувствуя, что ее слова производят неизгладимое впечатление. – Оно золотистое и очень идет к моей коже.

Это была сущая правда. Мариэтта очень любила все оттенки желтого; они прекрасно гармонировали с ее загаром.

– Оно длинное и легкое, вся спина открыта, – со вкусом описывала она, – а на плечах тоненькие бретельки. Сущее великолепие.

– Охотно верю, – сказал мужчина. Он знал, что у Мариэтты отменный вкус.

– Ты должен увидеть это чудо. – Тон девушки стал вкрадчивым. – Я очень хочу, чтобы ты приехал и поскорее снял с меня это платье...

– Но, детка, ты же знаешь, что это сейчас невозможно, – простонал он, по достоинству оценив картину, нарисованную Мариэттой.

– Почему? – удивилась она.

Мужчина замялся. Они уже говорили с Мариэттой на эту тему, неужели ему придется повторять? Как неприятно...

– Но почему же? – настаивала девушка.

– Мариэтта, любовь моя, разве ты забыла? – пробормотал он. – Я ведь в некотором роде женюсь сейчас...

Мужчина страдальчески сморщился. В трубке рассмеялись.

– Ах, да, вечно у меня все из головы вылетает. Но тогда сегодня вечером?

Мужчина вздохнул. Да, это было бы просто великолепно. Но, увы...

– Боюсь, вечером я тоже буду занят.

– Фу, гадкий мальчик. Как тогда насчет завтра?

– Чудесно, моя рыбка, я постараюсь вырваться, – расцвел мужчина. – Ты ведь на меня не сердишься?

– Что с тобой делать! – туманно воскликнула Мариэтта. – Целую тебя, Микки, и до завтра...

Мужчина чмокнул губами, изображая звук поцелуя, и отключился. Он небрежно кинул телефон обратно на сиденье. Настроение его значительно улучшилось. Мариэтта, конечно, девушка умная и без комплексов, но с женщинами никогда ничего не знаешь наверняка. Было бы очень жаль прервать их знакомство в таком интересном месте, ведь они встретились всего лишь неделю назад...

И легкомысленный водитель погрузился в приятные воспоминания, совсем не думая о том, что через несколько кварталов покажется церковь, в которой наступит конец его холостой жизни.

– Мама, тебе не кажется, что я похожа на свадебный торт? – спросила юная девушка, придирчиво разглядывая себя в большое зеркало. В этот день, самый важный и счастливый в ее жизни, ей хотелось быть прекраснейшей на земле. А изображение в зеркале несколько не соответствовало ее представлению о прекрасном.

– О чем ты говоришь, дитя мое! – воскликнула с негодованием крупная темноволосая женщина, в расплывшихся чертах которой угадывалось некоторое сходство с милым личиком девушки. – Ты прелестна.

Она говорила с такой уверенностью, что сомнения девушки поколебались. Раз мама находит, что это хорошо, значит, так оно и есть. И она снова повернулась к зеркалу. Оттуда на нее смотрела невысокая девушка в пышном подвенечном платье. Черные волосы уложены в высокую торжественную прическу, на шее поблескивает бриллиантовое кольцо, подарок отца к свадьбе. И совсем незаметно, что корсет больно врезается в бока, а в широком кринолине нельзя спокойно сделать и шага.

– Ты изумительна, дочка, – повторила сеньора Родригес, видя беспокойство юной невесты. – Твой жених сойдет с ума от восторга, когда увидит тебя.

При упоминании о женихе дочери, губы достойной сеньоры неодобрительно поджалась. Ее бы воля, не видать этому парню ее дочки как своих ушей. Однако отец во всем потакает глупышке, а в семье Родригес не принято перечить ему. И раз она пожелала этого Микки в мужья, то так тому и быть. Сеньор Родригес в лепешку расшибется, лишь бы его крошечная дочурка была счастлива.

Однако еще по-детски круглые щечки невесты зарделись при напоминании о том, кто скоро станет ее мужем, и мать поняла, что ее страхи и сомнения никому не нужны.

– Господи, Роза, как я хочу, чтобы у тебя было все хорошо! – воскликнула сеньора Родригес с пылом и прижала к себе дочь, сминая дорогие венецианские кружева, которые украшали платье невесты.

Без четверти десять Майкл Бойд, он же попросту Микки, лихо подкатил к церквушке Святой Марии. На ступеньках его уже поджидал Хосе, помощник и доверенное лицо сеньора Родригеса. Длинное худое лицо Хосе не выражало никаких эмоций, пока он наблюдал за Майклом, выбиравшимся из машины. Однако сеньор Родригес, который очень хорошо знал своего помощника, сказал бы, что Хосе ужасно злится. И было из-за чего.

– Вы должны были приехать ровно сорок пять минут назад, – сказал ледяным тоном, когда к нему подошел небрежно размахивающий руками Бойд.

– Пробки на дорогах, простите, старина, – ответил Майкл с извиняющейся улыбкой.

– Извиняться вы будете перед своей невестой и сеньором Родригесом, – отчеканил Хосе, повернулся и пошел вглубь церкви. Майклу ничего не оставалось делать, как следовать за ним и проклинать про себя всех этих чванливых, напыщенных испанцев.

Они нашли сеньора Родригеса в небольшой комнатке беседующим с избранными гостями. Появление жениха было встречено гробовым молчанием. Гости один за другим ретировались, оставляя будущих родственников наедине.

– А вот и я, – произнес Майкл нарочито громко.

Родригес холодно кивнул ему. Ну и люди, подумал Майкл. Прямо семья мафиози и ее крестный отец.

– Церемония начнется через пятнадцать минут, – сказал Родригес. – Я уж было подумал, что вы не приедете...

Ирония в голосе будущего тестя разозлила Бойда. Какого черта! Если папаша так ненавидит его, то зачем согласился выдать за него свою единственную дочурку? Какая-то странная родительская любовь... При таком отношении визиты к предкам явно будут лишены прелести.

– Как Роза? – поинтересовался Майкл, меняя тему разговора.

– Хорошо, – ответил Родригес, и против воли черты его лица смягчились.

– Ужасно хочется ее увидеть, – поведал Бойд с пленительной усмешкой.

Губы сурового Родригеса сами расплылись в улыбке. Нет, что ни говори, а мальчишке в обаянии не откажешь. Недаром Роза влюбилась в него с первого взгляда. Остроумен, образован, умеет себя вести и чертовски красив. Несколько

рассеян и несобран, но при должном внимании его можно было бы наставить на путь истинный. Не так уж плох этот парень...

Майкл моментально уловил перемену в настроении Родригеса. Самое трудное осталось позади. Теперь небольшая скучная церемония, трогательный поцелуй на виду у всех, поздравления и цветы, чопорная вечеринка...

И потом он свободен как ветер и богат как Крез.

Впрочем, должна быть еще свадебная ночь и вообще жена и новые обязанности, но Майкл плохо представлял себе, в чем они состоят, и не собирался портить себе настроение размышлениями на эту тему. Малютка Роза души в нем не чаает, и притом так наивна, что они с ней без труда поладят, особенно если папаша с мамашей не будут вмешиваться в их семейную жизнь. Но это он устроит. Никаких родителей, и счастье будет полным. А завтра вечером его будет ждать ослепительная Мариэтта...

Майкл невольно расправил плечи. Мариэтта была довольно высокой для девушки и весьма требовательной. Рядом с ней расслабляться было нельзя!

– Кстати, медовый месяц вы проведете все-таки в Альпах, – вдруг произнес Родригес, вернув замечтавшегося Майкла на землю.

Пробуждение было ужасным.

– М-медовый м-месяц? – промямлил Майкл, чувствуя, что почва уходит из-под ног.

– Роза устала от пляжей и морских курортов, – продолжал Родригес, не замечая замешательства Бойда. – Перемена климата пойдет ей на пользу. В последнее время она осунулась и побледнела. В Швейцарии сейчас очень хорошо. Прохладно и немноглюдно.

Майкл чуть не застонал вслух. Прохладно и немноглюдно. Как раз то, что требуется горячему молодому мужчине. И, естественно, прекрасная Мариэтта останется в далеком жарком Сан-Витторио и будет безнадежно ждать, когда же ее гадкий Микки снимет с нее золотистое платье...

– Или ты не согласен? – загремел голос тестя.

Бойд подпрыгнул на месте.

– Что вы, сеньор Родригес, Швейцарские Альпы – это как раз то, что надо, – заулыбался он. – Всегда мечтал побывать в Альпах.

– Вот и славно. А то Роза все беспокоилась, как же я все устроил без тебя, – буркнул Родригес. – Но советоваться с тобой мне было некогда.

– Конечно, все в порядке.

На губах Майкла играла улыбка, но в душе царил мрак. Черт бы побрал этого заботливого папашу! С Розой он бы в два счета договорился, а из-за этого идиота придется тащиться куда-то на север. Кошмар.

Но от медового месяца в любом случае было не отвертеться. И как только он забыл о нем? Что ж, с Мариэттой придется распрощаться. Если, конечно, ей не вздумается дожидаться его возвращения, что очень маловероятно.

Бойд подавил вздох разочарования. Какие еще неприятные сюрпризы готовит ему сегодняшний день?

– Кстати, ты уже решил, чем будешь заниматься после возвращения домой?

У Бойда вытянулось лицо. Начинается...

– Пока нет, – сказал он как можно увереннее. – Наверное, буду продолжать играть на бирже...

Сеньор Родригес усмехнулся, не скрывая своего презрения. Биржевой игрок из Микки был неважный. Еще удивительно, как у него получалось сводить концы с концами.

– Нет, биржа не годится, – снисходительно заметил Родригес. – Ты не сможешь содержать Розу на эти деньги. Она привыкла к другой жизни.

Майкл забеспокоился. Что значит не сможет содержать? Он с самого начала не собирался этого делать. Глупо думать о содержании супруги, когда женишься на дочери одного из самых богатых людей Бразилии!

– Конечно, Роза будет обеспечена приличным приданым, – продолжил Родригес через некоторое время, как следует помучив Майкла, – но я уверен, ты не позволишь себе жить на деньги жены...

Он покосился на зятя. Нет, такой именно позволит себе. Слишком красив и самоуверен, чтобы кропотливо трудиться над благосостоянием своей семьи.

– Мне нужен надежный помощник, – без обиняков заявил заботливый отец. – В последнее время слишком много проблем, и мы с Хосе просто не успеваем за всем следить. Если у тебя есть голова на плечах, мы сможем научить тебя, и со временем ты займешь достойное место в моих компаниях.

Майкл оскорбился. Если у тебя есть голова на плечах! Этот Родригес слишком пренебрежительно относится к отцу своих будущих внуков.

– Я уверен, что справлюсь, – с достоинством произнес он.

– Значит, как вернешься домой, то приступай сразу. Но мы с тобой еще поговорим об этом. Позднее.

Майкл с облегчением кивнул. Он не привык загадывать надолго. Прежде чем думать об отвратительной работе на сеньора Родригеса, ему нужно пережить церемонию венчания и медовый месяц. А там видно будет.

В комнату зашел Хосе.

– Пора начинать, – негромко произнес он.

Майкл вздохнул с облегчением. Через несколько минут эти люди не смогут вытирать о него ноги. Он станет одним из них, он будет принадлежать к одной из самых могущественных семей во всем испаноязычном мире. И все это благодаря маленькой пухленькой девочке с черными бархатными глазами.

Майкл до такой степени растрогался, что почувствовал даже нечто вроде симпатии к Розе Родригес.

Церквушка Святой Марии на окраине Сан-Витторио была маленькой, но весьма изысканной. Немногие избранные знали, сколько стоит венчание в этом на первый взгляд непритязательном месте. Дочь Сантано Родригеса могла бы обвенчаться в любой из самых роскошных церквей Бразилии, но она предпочла эту, чтобы торжество носило сугубо семейный характер. Большое скопление людей и повышенное внимание к своей особе скромная Роза переносила с трудом.

Майклу было все равно. Наверное, даже лучше, что церковь такая маленькая – зато все родственники Родригесов не поместились, а ведь как истые испанцы они обладали весьма многочисленной родней. Бойд перетапывался с ноги на ногу, стоя у алтаря в ожидании невесты. Нарядные гости спокойно сидели на скамеечках и перешептывались между собой. Майкл знал, что они сейчас рассматривают и обсуждают его. Он, конечно, ничего не имел против, но предпочел бы, чтобы вся церемония побыстрее закончилась.

– Стой нормально, – шепнул ему шафер.

Они обменялись понимающими взглядами, и у Майкла отлегло от сердца. Как здорово, что он настоял на том, чтобы его шафером стал именно Джеффри. Ведь сеньор Родригес очень хотел, чтобы эту роль взял на себя вездесущий Хосе. Нет уж, дудки. Терпеть подле себя этого противного типа еще и на венчании – на такое Майкл Бойд, при всей его уступчивости, пойти не мог. И Родригесу пришлось уступить. Теперь Джеффри стоит рядом с ним и поддерживает в столь трудную минуту.

– Скорей бы уж, сил никаких нет, – признался Майкл.

– Влюбленному жениху полагается поволноваться, – ухмыльнулся Джеффри.

Майкл метнул на него гневный взгляд. Сейчас не время для шуток.

– Да ладно, не переживай. – Джефффри потрепал его по плечу. – Раз, два и готово. И ты у нас наследный принц...

Джефффри весело хихикнул, чем привлек внимание сосредоточенного маленького патера, который стоял неподалеку от них в полном облачении. Он подждал невесту с приличествующим случаю выражением лица, и неуместное веселье молодых людей пришлось ему не по вкусу. Он нахмурил брови и недовольно засопел.

Джефффри закашлялся. Майкл отвернулся, притворяясь, что он-то ведет себя как следует. И тут заиграла торжественная музыка, и все взоры обратились к входу в церковь, где показалась невеста под руку с отцом.

Майкл приосанился. А вот и его Розочка. Только зачем она напялила на себя столько кружев и драгоценностей?

Платье Розы представляло собой настоящее произведение искусства. Материала, потраченного на него, хватило бы на добрый десяток невест. Пышными воланами оно расходилось книзу, сверкало и переливалось. Низкое декольте платья открывало полные плечи и грудь, талия была неестественно узка. Кружевная фата скрывала лицо девушки, и она могла сколько угодно отдуваться и закусывать губы из-за тугого корсета. Длинный шлейф несли одетые во все розовое дети, юные племянники Розы. Они вышагивали очень торжественно, словно пажи при дворе королевы; но сама невеста шла очень медленно, и совсем не было в ее походке ни осанистости ее отца, ни ловкости ее племянников.

– Красотка, – шепнул Джефффри на ухо Майклу, и тот не понял, искренне ли или с сарказмом было произнесено это слово.

Наконец сеньор Родригес довел дочь до жениха и вручил ему затянутую в гипюр руку Розы. Майкл увидел, как она подняла голову и устремила на него взгляд своих влажных черных глаз. Он крепко сжал ручку невесты и повернулся к священнику.

Церемония началась. Все было очень достойно – патер ничего не напутал, жених не уронил кольцо, надевая его на палец невесты, шафер не забыл о своих обязанностях, невеста то бледнела, то краснела от смущения, сеньора Родригес

заливалась слезами, да и сам сеньор Родригес едва крепился. Все были растроганы. Даже сам Майкл прочувствовал торжественность момента, когда по указанию священника откинул вуаль с лица невесты и прильнул к ее пухлым губкам первым поцелуем.

А в этом все-таки что-то есть, черт побери, кощунственно подумал он, ощутив, как затрепетала Роза в его объятиях.

По выходе из церкви молодых осыпали дождем из хмеля, рисовых зерен и мелких монет. Роза еле держалась на ногах от усталости, волнения и огромного, беспрецедентного счастья. Такого еще ни разу не было в ее коротенькой безоблачной жизни. Все восемнадцать лет она жила как во сне – прекрасные романы и страстная любовь существовала для нее только в книгах и кино. До поздней ночи она засматривалась нежными мелодрамами и мечтала о любви, но в реальной жизни не было никого, кто интересовал бы ее сердечко. До тех пор, пока она не познакомилась с Майклом Бойдом.

Можно ли было осуждать бедняжку за то, что ее глаза полыхали пламенем любви каждый раз, когда она смотрела на своего мужа? Никого другого не существовало для маленькой Розы Родригес, и когда ее отец замечал ее глаза, устремленные на Майкла, он понимал, что поступил правильно, дав согласие на этот брак. Девочка безумно счастлива – это было видно каждому, а что еще нужно любящему родителю?

– Кстати, тебе не кажется, что Роза могла бы вести себя поприличнее? – шепнула своей соседке сеньора Гомес, дальняя родственница матери Розы.

– Она слишком влюблена, бедняжка, – хихикнула ее собеседница, пышнотелая блондинка лет тридцати. Это была Памела, троюродная сестра мужа сеньоры Гомес.

Она уже успела обменяться несколькими проникновенными взглядами с женихом и ощущала прилив необыкновенной уверенности в себе. Конечно, ни о чем таком не может быть и речи. Упаси Бог, с зятем самого Сантано Родригеса... Но все-таки приятно, что на тебя обращает внимание мужчина в день своей свадьбы. Да еще такой мужчина...

– Он очень красив, – сказала блондинка.

– Да, не влюбиться в такого невозможно, – вздохнула сеньора Гомес. Несмотря на то, что ей было сорок три года, и взрослый сын недавно сделал ее бабушкой, она не могла остаться равнодушной к чарам Майкла Бойда. – Повезло же этой малышке.

Блондинка презрительно усмехнулась. Лично она ни секунды не сомневалась в том, что эта сказка о внезапной любви, вспыхнувшей между богатой наследницей и нищим американцем, – ложь от начала до конца. Естественно, в той части, где речь идет о его любви к ней. Роза Родригес слишком заманчивая добыча, чтобы отказываться от нее, когда она сама плывет в руки.

Какой расчетливый мальчик, размышляла про себя Памела. Но какой соблазнительный...

Она наблюдала за Майклом, не скрывая своего интереса. Да не только ее глаза с жадностью следили за новобрачным. Майкла Бойда отличала та необыкновенная грация движения, которой невозможно научиться и благодаря которой он всегда выделялся среди других мужчин. В каждом его жесте было столько неподдельного изящества и ловкости, что нельзя было не залюбоваться. Посадка головы, взмах рукой, походка, небрежная улыбка – все было наполнено какой-то скрытой энергией. От расслабленной фигуры Майкла веяло силой, и чувствовалось, что этот человек не так прост, как кажется на первый взгляд. Не только женщины, но мужчины не могли противиться его обаянию, если он действительно хотел понравиться.

А в этот день Майкл как никогда стремился произвести впечатление. Розу он уже давно покори́л, теперь дело за всеми этими напыщенными господами, у которых сейчас денег в бумажнике больше, чем у Майкла было за всю его жизнь.

– Какой же он все-таки красавчик, – прошептала Памела снова, не в силах найти иные слова для выражения своего впечатления. – Слишком прекрасен для этой куриной принцессы... Слишком хорош.

Эта мысль приходила в голову всем без исключения женщинам, присутствующим на торжестве, кроме одной – сеньоры Родригес. Настороженно она наблюдала за зятем, а еще более настороженно за дочерью. Она знала, что Розе тесно в платье, и прекрасно видела, что из-за этого ее походка стала грузной, а плечи согнулись. Но глаза Розы сияли, и материнское сердце сжималось от страха.

Этот Майкл неплох на первый взгляд, но будет ли он хорошо относиться к ее дочурке? Вон сколько привлекательных дамочек не сводит с него жадных глаз...

Сеньора Родригес вела уединенный образ жизни, занимаясь домом и семьей, но от природы она была наделена острым глазом и даром подмечать вещи. Много видела она на этой свадьбе, и далеко не все было ей по вкусу. Роза и Майкл... Нет, нельзя было их назвать хорошей парой, слишком разными они были. Пухленькая хорошенькая Роза с ее покрасневшимся личиком и наивными глазами, немного неуклюжими, детскими повадками и этой так некстати вспыхнувшей любовью... и этот красавец, знающий себе цену и наверняка покоривший сотни женщин...

Хотя пока он очень внимателен. Не отходит от Розы, все время держит ее за руку, а она и рада, глупышка. Как мало нужно, чтобы заморочить ей голову!

Сеньора Родригес стиснула зубы. Ничего, она всегда будет настороже и не позволит мистеру Бойду испортить жизнь ее крошке.

Сеньор Родригес испытывал чувства совсем противоположные. Он неожиданно для себя обнаружил, что его зять пришелся ко двору. Майкл умел быть легкомысленным с женщинами и серьезным с мужчинами, и Родригес слышал то от одного, то от другого своего компаньона, что он не прогадал с родственником. Один лишь Аугусто Маритано был недоволен – оно и понятно, ведь Роза должна была стать женой его старшего сына. Но изменчиво девичье сердечко, очень изменчиво, да и разве можно сравнивать угрюмого коренастого Себастьяно и Майкла Бойда?

Вкус у девочки, по крайней мере, есть, улыбнулся про себя сеньор Родригес. Детишки у них будут прекрасные. Думаю, и в деле от него будет толк...

– А все-таки Роза неплохо выбрала, – сказал он стоявшему рядом Хосе.

Тот молча склонил голову, но Родригесу почудилось несогласие.

– Ты, конечно, так не думаешь, – проговорил он с некоторым раздражением. – По-твоему, я не должен был нарушать слово, данное Маритано.

– Поживем – увидим, – уклончиво ответил Хосе. – Но я рад, что с Маритано вы не испортили отношения...

Родригес кивнул. Хосе как всегда зрит в корень.

– Но девочка счастлива, – упрямо повторил он.

Хосе снова промолчал. Видимо, его терзали сомнения, похожие на те, что не давали покоя жене его шефа.

Однако юная Роза ни о чем не догадывалась. Ее любовь была рядом с ней и всю жизнь будет рядом с ней. Разве это не счастье?

2

Медовый месяц оказался совсем не так плох, как предполагал Майкл. Конечно, он бы предпочел, чтобы на улице было потеплее, ведь вся его жизнь прошла в жарких странах. Но для разнообразия сойдет и Швейцария. Тем более, что он никогда еще не путешествовал с таким комфортом. Как здорово не считать деньги. Впрочем, умение сорить деньгами всегда отличало Майкла Бойда, у него лишь не было достаточных средств для этого. Зато сейчас все было по-другому. Тесть невероятно расщедрился перед их отъездом, и у Майкла даже не было необходимости обращаться за деньгами к жене.

К тому же Бойд был приятно удивлен тем фактом, что северные женщины оказались ничуть не хуже южных. Она иначе выглядели и иначе вели себя, но и на них неотразимо действовала его роковая красота. Майкл сразу заметил, что его неотступно преследуют женские взгляды, где бы он ни появился. И некоторые девушки были весьма на уровне...

Конечно, рядом всегда была Роза. Ах эта милая, заботливая Роза! Как просто угодить ей. Майкл был внимателен и послушен, но не слишком, чтобы не очень баловать жену. Иначе потом будет тяжело вырваться из ее цепких ручек. А Майклу была необходима свобода после возвращения домой, ведь иначе он не сможет существовать в чопорной атмосфере дома Родригесов.

Но в любом случае он был вынужден отвергать большинство авансов, расточаемых ему соблазнительными белокуроыми красотками с крепкими бедрами. Единственное, что он позволял себе – это обмен игривыми взглядами за спиной Розы в баре отеля или легкий флирт на какой-нибудь горной дорожке. Была, правда, Иветта... Но мимо такой женщины Майкл Бойд не мог пройти мимо. Все Розы мира не стоили этого.

Иветту он впервые увидел на дискотеке, куда еле-еле уговорил зайти Розу. Усадив отчаянно стесняющуюся жену за столик, Майкл направился к барной стойке, чтобы заказать напитки. Народу было немало, и ему пришлось проталкиваться сквозь настоящую толпу. И вдруг он увидел ее – Иветта танцевала одна, вокруг нее сгрудились зрители и жадно пожирали ее глазами. Танцевала она великолепно, полностью отдаваясь музыке и не заботясь о том, укладываются ли ее движения в рамки приличий.

Майкл был заинтересован. Он отнес Розе апельсиновый сок и попытался вывести ее в круг танцующих. Она упорно отказывалась – Майкл уже знал, почему. Танцевать Роза не умела совсем и была достаточно умна, чтобы сознавать это. После нескольких бесплодных попыток с его стороны она милостиво позволила ему пойти потанцевать одному, чего, собственно говоря, Майкл и добивался.

Он быстренько разыскал очаровательную незнакомку и провел в ее объятиях три восхитительных минуты. Как много можно успеть за столь короткое время! Они станцевали всего лишь один танец, а уже обменялись многозначительными комплиментами и даже договорились встретиться на следующий день.

Майкл был опьянен откровенностью и раскрепощенностью своей новой подружки. Иветта приехала в этот курорт развлекаться, и она не могла найти себе более подходящего спутника, чем Майкл Бойд. Порой Майкл с сожалением думал, что они могли бы натворить, не будь с ним Розы. Но Роза существовала, и у них был медовый месяц. С этим приходилось считаться. Иветта, правда, была очень недовольна тем, что он так много времени уделяет своей жене, но в этом вопросе Майкл был тверд. Роза была столь покладиста и уступчива, что в открытую изменять ей у него не хватало совести.

То, что его семейная жизнь с Розой будет, по крайней мере, терпима, Майкл понял уже в первые дни. Она ничего не требовала от него и не особенно надоедала своими нежностями. Даже супружеские обязанности были необременительны. Как женщина Роза совсем не интересовала Майкла – он

предпочитал совсем другой тип, поэтому первая брачная ночь, как и все остальные, заняла у него не более десяти минут. На большее юная супруга его не вдохновляла. Розу, казалось, вполне устраивает такое положение вещей, и она сама никак не пыталась расшевелить мужа.

Тем не менее, несмотря на Иветту и прелесть богатой заграничной жизни, душа и тело Майкла Бойда рвались домой. Только там он сможет в полной мере насладиться свалившимися на его голову дарами – идеальной женой, идеальным приданым и идеальными любовницами.

Никогда в жизни Майкл не думал о том, что женится по чистому расчету. На самом деле мысли о женитьбе вообще не приходили ему в голову. Он жил сегодняшним днем и не загадывал надолго. Его обаяние всегда было при нем, и он знал, что в случае необходимости сможет добиться всего, чего угодно.

Майкл был сыном университетского профессора и заурядной официантки из придорожного кафе в Массачусетсе. Как выяснилось впоследствии, его родители никогда не были женаты, но этот факт был Майклу глубоко безразличен. Он унаследовал от матери ослепительную красоту и шарм, от отца – светлую голову и хорошо подвешенный язык. Люди и с гораздо меньшими данными достигали больших высот.

Однако назвать себя везунчиком Майкл Бойд мог едва ли. Отец умер, когда ему едва исполнилось одиннадцать, и они с матерью стали скитаться по стране, еле сводя концы с концами. Вскоре они перебрались в Бразилию – какой-то дальний родственник оставил им небольшое наследство, и мать с сыном решили не искать больше счастья.

Бразилию Майкл полюбил сразу. Ему было холодно на севере, а здесь, под жарким южным солнышком, его многочисленные таланты расцвели пышным цветом. Он научился хорошо танцевать и несколько сезонов подрабатывал платным партнером в отелях. Но такая роль быстро наскучила ему, и Майкл принялся искать свое призвание. Он играл на скачках, открывал конторы по продаже зерна, смешивал коктейли в баре, вел развлекательные программы в ночном клубе и однажды нанялся матросом на пароход, курсирующий между Францией и Бразилией.

И постоянно в его жизни были женщины. Красивые и не очень, молодые и постарше, богатые и без гроша за душой. Кто-то охотился за ним, за кем-то охотился он сам, и все его существование было проникнуто горячим дыханием страсти. Любил ли он когда-нибудь по-настоящему? На этот вопрос Майкл вряд ли мог ответить. Он не задумывался над ним. Ему нравились многие, он нравился всем. К чему забивать голову пустяками?

И такой легкий цинизм придавал Майклу Бойду лишь дополнительное очарование. Каждой хотелось доказать ему, что она та самая единственная, которая сумеет вскружить его голову раз и навсегда. Но приручить обольстительного красавца не удавалось ни одной.

К моменту знакомства с Розой Родригес Майклу исполнилось двадцать восемь лет. Он уже как год баловался игрой на бирже, причем с переменным успехом, и пребывал в довольно отвратительном настроении.

– Я достоин большего, Джеффри, – частенько откровенничал он со своим лучшим другом, с которым познакомился как раз в то единственное памятное плавание. – Мы все достойны большего, черт возьми.

Опьяневший Майкл с силой ударял кулаком по столу, отчего бокалы с вином дребезжали, а порой и опрокидывались. Джеффри лишь улыбался. Бедняга Майкл! С такой внешностью ему уготована роль вечного женского прихвостня... Пусть радуется, некоторым и это недоступно. А с помощью своих выразительных глаз и мощного торса он еще вытащит счастливый билетик...

Именно так и случилось. Майкла как-то занесло на благотворительный базар в пользу местных детских домов. Он бесцельно бродил мимо столиков, заваленных никому не нужным добром, которое щедрые богачи должны были купить по баснословным ценам, чтобы помочь несчастным детишкам. Майклу надо было встретиться там с одним влиятельным человеком, на которого он в последнее время работал.

Бойд проклинал все на свете. Больше всего было жаль времени, потраченного на столь дурацкое мероприятие. Раздражали и постоянные призывы торговки – дам в декольтированных платьях и бриллиантах в ушах, придумавших себе это невинное развлечение. Майкл не собирался участвовать в деле помощи бедным детям – он для этого был недостаточно богат, однако великосветские

благотворительницы осаждали его со всех сторон.

Там он случайно и увидел Розу. Юная девушка скромно сидела у столика, на котором лежали книги. Она явно смущалась и избегала смотреть на проходящих мимо людей. Было приятно глядеть на нежное личико, не искаженное глупостью и нахальством. Не отдавая себе отчета, Майкл замешкался перед столиком Розы.

- Что вы продаете? - тихо спросил он.

Роза подняла голову. У нее оказались прекрасные черные глаза испуганной лани. Майкл был почти тронут ее смущенным взглядом.

- Книги, - шепотом ответила она и отвела глаза.

Майкл побренчал мелочью в кармане. Купить, что ли... Но он тут же одернул себя. Он пришел сюда не глупостями заниматься.

- Жарко сегодня, - проговорил он.

- Да, - выдохнула девушка и снова посмотрела на него.

Наверное, будь у Майкла Бойда замашки завязатого соблазнителя, с его развязно-насмешливым тоном и уверенностью в собственной неотразимости, Роза Родригес осталась бы к нему совершенно равнодушной. Но Майкл был совсем другим - Роза видела перед собой прекрасно воспитанного молодого человека, с правильной речью и манерами, сдержанного и даже чуточку застенчивого. И безумно красивого...

- Скучно, должно быть, сидеть тут целый день, - посочувствовал Майкл.

- Ужасно, - кивнула Роза и почему-то улыбнулась. У нее были чудесные зубы, и улыбка необычайно шла ей.

А она прехорошенькая, отметил про себя Майкл. И совершенно машинально, не задумываясь о намерениях и последствиях, он принялся болтать с Розой. Она постепенно разговорилась, всегдашняя скованность оставила ее. Через полчаса Роза обнаружила, что вполне непринужденно разговаривает с абсолютно

незнакомым мужчиной. Это было ей в новинку.

В тот раз Майкл так и не узнал, что его застенчивая собеседница – Роза Родригес, дочь одного из самых влиятельных и богатых людей в Бразилии. Сантано Родригес, испанец по происхождению, сколотил себе состояние, разводя кур и импортируя куриное мясо по всему миру. Порой Розу насмешливо величали «куриной принцессой», что ни в коей мере не умаляло ее достоинства и не уменьшало размеров ее приданого.

В следующий раз они встретились, когда Катарина, двоюродная сестра Розы, постоянно проживающая в Испании и приехавшая в Сан-Витторио навестить родственников, вытащила кузину на городской пляж. Катарина была старше Розы на четыре года, училась в университете и слыла просвещенной и современной девушкой. Она пришла в ужас от того образа жизни, который вела ее кузина, и дала себе слово немного расшевелить ее. Роза почти никуда не выходила, предпочитая личный бассейн и собственную комнату всем светским развлечениям, однако Катарина не собиралась запирает себя в четырех стенах. Ей захотелось побывать на городском пляже, посмотреть на обычных бразильцев в купальных костюмах – и желание ее должно быть выполнено. А чтобы не привлекать лишнего внимания, появляясь на пляже с охранниками и прочей свитой богатых девиц, они с Розой отправятся вдвоем и полдня поживут как нормальные люди!

Роза искренне сопротивлялась. Как, столько посторонних людей увидят ее в купальнике? Немыслимо. Но Катарина была настойчива, и Розе пришлось сдаться.

На пляже высокая тоненькая Катарина сразу привлекла внимание. А Роза, маленькая Роза рядом с ней, была попросту незаметна со своей еще подростковой пухлостью и максимально закрытым купальником.

Но один мужчина посмотрел именно на Розу, когда девушки шли к воде.

– Посмотри, Джеф, я же знаю ту малышку. – Майкл Бойд приподнялся на локте и, приставив ладонь ко лбу, вглядывался в лазурную гладь воды.

– Какую? – лениво отозвался Джеффри. – Кого ты только не знаешь...

Красоток вокруг было немало, и он уже устал разглядывать точеные загорелые фигурки.

– Вон ту, маленькую, в черном купальнике. Пухленькую. Рядом с ней еще девушка в красном бикини, – пояснил Майкл. – Вот уж не думал, что такие на пляж ходят.

Он легкомысленно хихикнул.

– Почему бы и нет? – философски осведомился Джеффри. Он лежал на спине и не собирался дергаться из-за каждой знакомой Майкла.

– Ну, раз она была на благотворительном базаре Франко Джуппе, у нее должно быть полно денег и собственный бассейн...

Это было уже интересно. Джеффри сел. Он посмотрел в сторону, куда показывал Майкл, и присвистнул.

– Ох, Майк, если меня не обманывают глаза, это же дочка Сантано Родригеса. Как же ее зовут... Что-то цветочное, кажется. Вроде Роза... Скромненькая такая, да? Тихоня...

– Точно, – подтвердил Майкл. – И с чего ее сюда занесло?

И тут Джеффри осенило.

– Слушай, Майк, а давай подойдем к ним?

– Не так уж она хороша, – пожал плечами Майкл.

– Да ну тебя, – махнул рукой Джеффри. – Пообщаться с дочкой Родригеса можно, даже если она полная уродина. Знаешь, сколько у него миллионов? Нам с тобой и за тысячу лет столько не заработать... Пойдем, а? Больше такой возможности не представится...

Роза и Катарина стояли у самого берега, прохладная водичка омывала их щиколотки. Катарина не спешила заходить в воду, ей хотелось, чтобы все на пляже по достоинству оценили ее откровенный купальник и красивое тело. А Розе на самом деле совсем не хотелось купаться. Она боялась глубины и предпочла бы отсидеться где-нибудь на песочке. Но разве с Катариной поспоришь!

– Привет, не ожидал вас тут встретить, – раздался сзади мужской голос.

Роза и Катарина обернулись одновременно. И обе замерли от восторга. Много было мускулистых красавчиков на золотистых пляжах Сан-Витторио, но такого они видели впервые. Безупречное тело, безупречное лицо, и притом ни капли отвратительного самолюбования. У Катарины даже слегка закружилась голова. Роза не верила своим глазам. Как часто она вспоминала вежливого молодого человека с благотворительного базара! Как ей хотелось спросить у кого-нибудь из устроительниц, кто он такой! Но не осмелилась... И вот он стоит перед ней, говорит с ней. Узнал ее... Это ли не чудо?

– Привет, – прошептала Катарина. – Вы знакомы с моей кузиной?

Она чувствовала, что дело надо взять в свои руки, а то Роза так и останется стоять разинув рот.

– Скорее, нет, чем да, – ответил Майкл, переведя глаза на Катарину. – Но мы очень мило поболтали в тот раз, правда?

Он снова обращался к Розе, которая едва могла пошевелиться от волнения и нахлынувших чувств.

– Я как-то не догадался тогда представиться, – продолжал Майкл, понимая, что помощи от Розы он не дождется. – А сейчас увидел вас и решил исправить упущение...

Катарина в изумлении уставилась на кузину. Что нашел этот красавец в Розе, раз захотел подойти к ней во второй раз? Мир, кажется, сошел с ума...

– Меня зовут Майкл Бойд. – Майкл ослепительно улыбнулся, и Роза ощутила, как земля уходит из под ног.

– Я Катарина Винсенто. – Катарина протянула Майклу руку, и ему ничего не оставалось делать, как пожать ее. – А это мой двоюродная сестра Роза.

Роза руку протягивать не стала. Она была как во сне. Майкл Бойд. Какое красивое имя. Такое же красивое, как и он сам...

А Катарина уже вовсю болтала с Майклом, стараясь во что бы то ни стало отвлечь его от Розы.

– Вы не бразилец? – спросила она.

– Как видите, нет, – развел руками Майкл.

– Американец? – кокетничала Катарина.

Но он не желал поддерживать эту игру.

– Нетрудно догадаться по моему имени, – довольно сухо ответил он, и Катарина поняла, что Майкл может быть очень нелюбезен.

Беседа, казалось, зашла в тупик. Катарина хотела говорить с Майклом, Майкл хотел говорить с Розой, а Роза была не в состоянии вымолвить ни слова.

– Эй, Майк, нечестно болтать с такими симпатичными девушками и забывать про лучшего друга, – раздался голос Джеффри, и Майкл вздохнул с облегчением. Приятель появился как нельзя кстати.

Все сразу наладилось. Было создано необходимое равновесие – двое мужчин, две женщины. Катарина быстро смекнула, что ей придется удовольствоваться Джеффри. Было обидно до слез, но она решила пока не лезть на рожон. Там видно будет. Джеффри тоже неплох в своем роде, хотя, конечно, не Майкл.

А Майкл был поглощен Розой. Она поначалу совсем застенялась, когда оказалась в обществе аж двоих мужчин, но Майкл был начеку и не позволил ей

отмалчиваться. Они провели на пляже полтора часа, а потом не без помощи Катаринины им удалось уговорить Розу посидеть немного в баре.

Домой девушки вернулись около одиннадцати. Катарину терзала ревность, но сердце у нее было доброе, и она великодушно решила уступить Майкла Розе. Тем более, что на нее, несмотря на все ее усилия, прекрасный американец даже не смотрел.

– Роза, по-моему, он в тебя влюбился, – торжественно сообщила она кухне, когда она заперлась в спальне Розы, чтобы всласть обсудить события сегодняшнего вечера.

– Быть не может, – потупилась Роза.

– Почему? – расхохоталась Катарина. – Ты хорошенькая.

Она протянула руку и взяла кухню за подбородок.

– Правда? – Глаза Розы загорелись.

– Конечно. И потом, я же видела, как он на тебя смотрел, – авторитетно заявила Катарина.

Роза расцвела. Во все времена подобное заявление из уст подруги ценилось также высоко, как и официальное признание в любви из уст мужчины.

– И тебе он тоже понравился, – продолжала Катарина. – Не смей отрицать!

Роза не смела. Да и как отрицать очевидное?

– Он очень красивый, – выдохнула она.

– Очень, – печально согласилась с ней Катарина, прикидывая про себя, что если бы Бойд обратил внимание на нее, она бы не сидела сейчас в спальне Розы, а бродила бы с ним по темным улочкам города.

– Как ты думаешь, я еще увижу его? – осторожно спросила Роза.

Ей было неловко обсуждать сердечные вопросы с кем-либо. Обычно все, что волновало ее, находило свое отражение в дневнике. Но сейчас в силу необъяснимых причин Катарина казалась в сто раз лучше проверенных страниц. Она же знала Майкла!

– Он взял твой телефон, – фыркнула Катарина, удивляясь наивности кузины. – Он завтра позвонит тебе, дурочка!

Роза прижала руки к щекам. Этот жест у нее выражал крайнее волнение.

– А если не позвонит? – Она беспомощно посмотрела на кузину, словно та могла решить любую проблему, в том числе и преподнести ей Майкла Бойда на блюдечке.

– Позвонит. Я точно знаю, – успокоила ее Катарина.

Ведь ты же дочь Сантано Родригеса, чуть не ляпнула она. Может быть, она ошибается, и Майкл понятия не имеет о том, кто такая Роза. Но как иначе объяснить его повышенный интерес к этой малышке? Катарина терялась в догадках и не могла найти другого логичного ответа...

А через два месяца Роза Родригес и Майкл Бойд поженились. Чем бы Майкл ни руководствовался в глубине души, на поверхности бал правила любовь, внезапная и всепоглощающая любовь.

3

Ровно через десять месяцев после свадьбы Роза преподнесла своему отцу двух славных крепеньких внуков. Злые языки сразу умолкли – теперь и речи быть не могло о том, что Сантано Родригесу пришлось в спешном порядке выдавать дочь замуж за красавца американца, чтобы прикрыть последствия ее неразумного поведения. Брак Розы Родригес построен исключительно на любви, это признали даже самые закоренелые скептики.

Майкл был официально принят в семью. Они с Розой проживали в великолепном особняке Родригесов на Ру Ламанж, и Сантано постепенно посвящал зятя в свои дела. Майкл слушал и старательно вникал в слова влиятельного Родригеса. Хватит быть мальчиком на побегушках, пора становиться хозяином жизни. Тем более, раз судьба преподнесла ему такой изумительный подарок...

Майкл так много времени проводил на работе и выказывал столько здравого смысла и деловой хватки, что даже скептицизм Хосе поколебался. Хотя и не верилось ему, что человек с такими внешними данными способен работать головой, но факты упрямо доказывали обратное. И Хосе стал относиться к Майклу гораздо лучше, что тот сразу почувствовал.

Отношения потихоньку налаживались со всеми. Одна сеньора Родригес по-прежнему настороженно смотрела на зятя. Майкла раздражало это постоянное наблюдение и немое неодобрение, но он пока не смел заговорить с Розой о том, чтобы жить отдельно от родителей. Малыши только родились, у нее хлопот по горло, и помощь матери как нельзя кстати. К тому же если неумолимая испанка убедится в том, что ее дочери хорошо с ним, то, может быть, она сменит гнев на милость?

Сеньора Родригес видела, что Роза счастлива, вернее, что она считает себя счастливой рядом с Майклом. Но не такого счастья хотела она для дочери. Роза все время сидит дома, занимается детьми, а Майкл постоянно отсутствует, и никакого внимания, кроме ласковой улыбки, ни она, ни сыновья от него не получают. Конечно, он много работает, но должно же у него оставаться хотя бы какое-то время на семью!

Она попыталась намекнуть на это дочери, но тихая послушная Роза взъярилась как тигрица. Майклу никто не смеет делать замечания! Он прекрасный отец и муж! Сеньоре Родригес пришлось уступить, но страх за дочь не переставая терзал ее. Однажды она даже решилась поговорить на эту тему с мужем, хотя обычно они избегали упоминания о Майкле Бойде.

– Дорогой, ты ведь не слишком нагружаешь Майкла работой? – осторожно спросила она как-то вечером, когда сеньор Родригес устроился в большом кресле перед экраном телевизора, собираясь посмотреть футбол.

Сеньор Родригес недовольно фыркнул. Он знал, что жена никогда бы не начала такой разговор, не будь у нее серьезных оснований.

- Он уже жалуется? - ответил он вопросом на вопрос.

- Нет, что ты. - Сеньора Родригес испугалась. Еще не хватало навредить Майклу своими расспросами, такого Роза ей точно не простит! - Я просто вижу, что он почти не бывает дома, только ночует, и подумала, что ты мог бы давать ему меньше заданий... В конце концов, они так мало женаты, и ей нужна его помощь...

- Роза может нанять еще несколько няnek, - буркнул Родригес. - Необязательно привязывать мужчину к детской колыбели.

У сеньоры Родригес на глаза навернулись слезы. Ее подозрения оправдались - отец специально наваливает на Майкла кучу работы, чтобы посмотреть, будет ли из зятя толк, и совершенно не думает о дочери.

- Она так любит его, Сантано, - тихо произнесла она.

Сеньор Родригес молчал. Он мог бы возразить жене, что не так уж велик тот груз обязанностей, который он возложил на Майкла Бойда, и тот при желании мог бы проводить с Розой много времени. Однако Майкл предпочитал выдумывать себе новые дела, отлучаться в таинственные командировки и назначать все встречи на вечер. Сантано Родригес чувствовал, что за всем этим кроется нежелание возвращаться домой, к Розе, и эта мысль мешала ему спокойно жить. Но зачем делиться с женой своими подозрениями? Она не преминет сообщить о них Розе, а девочке сейчас нельзя волноваться, ей надо думать о сыновьях...

Роза же занималась детьми круглые сутки. Два крошечных существа полностью поглотили ее внимание, и ей было недосуг замечать, что Майкл постепенно отдаляется от нее. На время беременности жены он переселился в другую комнату и сейчас не торопился возвращаться. Роза утешала себя тем, что ему надо как следует отдохнуть, чтобы хорошо работать на ее требовательного отца, но по ночам, особенно, когда дети спокойно сопели в своих кроватках, ей ужасно хотелось прокрасться в спальню Майкла и хотя бы просто полюбоваться на него спящего. О том, чтобы предложить ему переехать обратно, она не смела даже

заикнуться.

Единственной радостью Розы в эти дни были ежедневные визиты Майкла к сыновьям. Ей доставляло ни с чем не сравнимое удовольствие наблюдать за тем, как он поочередно берет на руки и заботливо укачивает Даниэля и Марка. Роза гордилась тем, что ее дети похожи на Майкла, особенно Даниэль. Вот только если бы Майкл мог оставаться с ней и малышами подольше... Но он все время спешил и, уложив сыновей в кроватки и чмокнув жену в щеку, он выскакивал из комнаты и почти бегом направлялся к своей машине.

Мужчина не должен цепляться за женскую юбку и стирать детские пеленки, утешала она себя. Майкл должен сейчас отвоевать себе достойное место в компании отца, а вот когда его признают и начнут уважать, у него будет больше времени для семьи...

Как и до свадьбы милая Роза продолжала мечтать, надеясь когда-нибудь в будущем получить хотя бы толику внимания и любви своего прекрасного мужа. Она витала в облаках и не могла взглянуть в лицо реальности – мысль о том, что она не нужна Майклу Бойду, Роза всеми силами от себя отталкивала.

Майкл чувствовал, что фортуна наконец повернулась к нему лицом. Его материально положение упрочилось. Родство с Сантано Родригесом автоматически открыло перед ним двери лучших семей латиноамериканского мира. Он занимал приличную должность в процветающей компании, перед ним простирались заманчивые перспективы. Люди, которые раньше вытирали о него ноги, теперь ловили каждое его слово. Несколько рискованных операций, проведенных им с молчаливого согласия тестя, принесли огромную прибыль. Порой Майклу казалось, что все, за что бы он ни взялся, буквально обречено на успех. Иного быть не могло.

Джеффри Вудс, его лучший друг, суеверно плевал через плечо, когда Майкл начинал расписывать свои успехи.

– Смотри, не сглазь, – приговаривал он.

Сам Джеффри тоже не остался внакладе после внезапного взлета Майкла, так что он был очень заинтересован в дальнейшем процветании друга.

– Ты становишься суеверным, прямо как латиноамериканец, – усмехался Майкл. – Наконец-то у меня есть все, и молчать я не намерен!

Джеффри согласно кивал головой. У Майкла Бойда действительно было все – деньги, положение, обеспеченное будущее, примерная женоушка и очаровательные детки. А также Каринна, Алехандра, Мэри-Джейн, Ума, Энни, Саманта, Изабель, Хелен, Мария... Список можно было продолжать до бесконечности. После свадьбы Майкл не изменил своим холостяцким привычкам, а его неотразимая внешность оказывала такое же воздействие на дам высшего света, как и на простых женщин. В Майкла Бойда влюблялись почти все, и если у некоторых дам хватало здравого смысла и благовоспитанности не заигрывать с зятем Сантано Родригеса, находились и те, кто не мог сопротивляться нескромным желаниям.

Джеффри только диву давался. Майкл успевал побывать в тысяче мест одновременно. У него было время и для напряженной работы и поездок с тестем, и для многочисленных красоток, осаждавших его днем и ночью. Не хватало его лишь для Розы, но она никогда не жаловалась, и совесть постепенно перестала терзать Майкла.

– Майк, а ты не боишься, что Сантано прознает о твоих похождениях? – спросил как-то Джеффри.

Друзья сидели в своем любимом баре, которому Майкл остался верен и после того, как стал зятем Родригеса. Была суббота, и Бойд решил провести вечер в обществе Джеффри, подальше от соблазнительных дамочек, которые порядком ему надоели в последнее время. Но несмотря на благие намерения, взгляд Майкла то и дело останавливался на ослепительной брюнетке в мини-юбке, которая сидела напротив них и откровенно рассматривала Бойда.

– Не прознает, – отозвался Майкл скучным голосом. При упоминании о тесте брюнетка сразу потеряла для него часть своего очарования.

Майкл порой задумывался о том, как отреагировал бы суровый сеньор Родригес, если бы узнал о его изменах Розе. Он всегда был очень осторожен, но никогда не знаешь, на чем проколешься. И что взбредет в голову такому человеку, как Сантано. Он вполне может нанять детективов, и тогда несладко придется Майклу Бойду...

– Ты уверен? – усмехнулся Джеффри. Ему нравилось дразнить Майкла. Так приятно сбить с друга немного спеси, в последнее время он что-то загордился...

– Сантано обожает дочку. Вряд ли он погладит тебя по головке за твои выкрутасы, – продолжил он, наблюдая, как Майкл мрачнеет с каждой секундой.

– Разберусь как-нибудь, – проворчал Бойд. – И потом, это наше дело с Розой. Сантано не должен вмешиваться в нашу жизнь.

Джеффри запрокинул голову и оглушительно захохотал.

– Ты сам-то веришь в то, что говоришь? Да Сантано тебя в порошок сотрет, если что прознает. Розу тебе легко удастся обвести вокруг пальца, но его...

Джеффри многозначительно щелкнул пальцами. Лично он вел бы себя как паинька, если бы ему посчастливилось жениться на Розе Родригес.

– Она так в меня влюблена, что не позволит ему навредить мне, – хвастливо заявил Майкл. – Так что не действуй мне на нервы. Сантано умный человек и должен понимать, что я давно умер бы от скуки рядом с такой женщиной как Роза.

– Неужели она настолько плоха? – прищурился Джеффри. – Юный девятнадцатилетний цветочек...

– Мать-гусыня с детишками, – саркастически сказал Майкл.

– Можно подумать, это не твои дети. – В голосе Джеффри явно слышалось осуждение. Майкл неплохой малый, но порой он перегибает. Не годится обижать эту славную девочку так нагло, да и малыши у него замечательные...

– Мои, мои, – замахал руками Майкл. – Я их обожаю, можешь мне поверить. Вот они подрастут, и я буду проводить с ними все свободное время.

– Если оно у тебя будет, – съехидничал Джеффри. – Красотки вряд ли оставят тебя в покое в ближайшие тридцать-сорок лет.

– Что-то ты сегодня не в духе, – усмехнулся Майкл. – Можно подумать, ты мне завидуешь.

Джеффри вздохнул. Майкл был недалеко от правды. Конечно, завистью нельзя было назвать то чувство, которое он испытывал, когда видел друга. Скорее, это было сожаление, потому что Майкл явно не ценил дары, неожиданно свалившиеся на него.

– Ладно, не сердись, – Майкл потрепал друга по плечу, расценив его молчание как обиду. – Мы обязательно подыщем тебе какую-нибудь невесту среди подружек Розы. Хотя, по правде говоря, у нее и подружек нет...

Майкл озадаченно почесал затылок, и Джеффри невольно усмехнулся. Нет, на него невозможно сердиться. Глядя на Бойда, вполне можно поверить в то, что и тесть и жена простят его, если поймают его с поличным.

– И все равно тебе надо быть еще осторожнее, – упрямо сказал Джеффри. – Подумай о Розе.

– А что Роза? – искренне удивился Майкл. – Она стала миссис Бойд, как и мечтала. Несмотря ни на что, я ее муж и... люблю ее.

Последние слова Майкл произнес неуверенно. Ему пришло в голову, что в последнюю неделю он едва перекинулся с женой парой слов. Малышей он навещал по-прежнему, но Роза... где же была Роза в это время? Майкл наморщил лоб, судорожно пытаясь вспомнить. Кажется, стояла рядом. А, может быть, копошилась в соседней комнате. У нее все время дела. Когда бы он ни был дома, она постоянно занята! И ведь вполне довольна этим...

– Роза вся в детях, – продолжил Майкл после небольшой паузы. – Она счастлива. Настоящая латиноамериканская мамаша. Ей больше ничего не надо...

– Неужели? Ох, Майк, смотри, не просчитайся. Сам знаешь, в тихом омуте...

Майкл замахал руками.

– Роза из совсем другого теста сделана. Типичная клуша. Ее и мужчина-то интересуется, наверное, только как производитель потомства.

– Тебе виднее, – хмыкнул Джеффри.

– Можешь мне поверить. – Майкл раскинулся на диванчике. Он чувствовал настоящую потребность как-то обелить себя перед Джеффри. – В ней нет ни капли сексуальности. Думаешь, приятно ложиться в постель с закомплексованной ледышкой?

– А как же ее южная кровь? Она как-никак испанка... Может, просто ты не с той стороны к ней подходил? – съязвил Джеффри.

Майкл вспыхнул. Выпитое спиртное и невыносимое оскорбление ударили ему в голову.

– Ты хочешь сказать, что я не умею обращаться с женщинами? – с угрожающим спокойствием спросил он. – Я, Майкл Бойд?

– Ни в коем случае. – Джеффри быстро осознал надвигающуюся опасность. – Но ты мог бы приложить больше усилий...

Майкл презрительно фыркнул.

– Она сочла бы меня развратником. Она ведь училась в закрытой католической школе...

А ты развратник и есть, чуть не сказал Джеффри, но вовремя спохватился. Не стоит злить Майкла сейчас, он пьян и способен на любую глупость. Они же друзья, в конце концов, и что бы ни случилось, он, Джеффри, всегда будет на стороне Майкла.

– Как скажешь. Но на твоём месте я бы не оставлял жену в одиночестве так надолго. – Губы Джеффри растянулись в коварной усмешке. – Дети быстро подрастут, и ей захочется развлечений... Ты сильно рискуешь из обманщика превратиться в обманутого.

Майкл, который в этот момент подносил к губам кружку пива, со звоном опустил ее на стол.

– Не говори ерунды! – почти выкрикнул он. – Кому она нужна?!

Джеффри пожал плечами. Он сказал это в шутку и не ожидал, что Майкл разозлится. Видимо, он все-таки чувствует свою вину перед женой, поэтому и бесится...

– Или ты что-то знаешь? – Майкл подозрительно покосился на Джеффри. – Что-то слышал?

Джеффри отчаянно замотал головой.

– Я шучу, Майк, – стал оправдываться он. – У твоей жены настолько безупречная репутация, что тебе совершенно некого опасаться. К тому же... она любит тебя.

– Вот именно. – Майкл расслабился и снова стал поглядывать по сторонам.

Роскошная брюнетка никуда не делась, только к ней присоединилась не менее привлекательная подруга. Теперь обе девушки не скрываясь смотрели в сторону молодых людей и перешептывались. Более ясного призыва быть не могло.

– А впрочем, пусть берет Розу, кто захочет, – беспечно произнес Майкл. – Лично я сомневаюсь в возможности существования такого желающего. Пойдем лучше составим компанию тем очаровательным девушкам напротив. Брюнетка уже почти выпрыгивает из платья, такое игнорировать нельзя.

И прежде чем Джеффри успел возразить или согласиться, Майкл уже встал из-за стола и широким шагом направился к столику девушек. Те моментально приняли позы пособлазнительнее. Майкл подошел, и у них завязался разговор. Через полминуты он уже сидел между красотками и что-то рассказывал им, а те послушно хохотали, обнажая безупречные зубы.

Джеффри ничего не оставалось делать, как присоединиться к веселой компании. Но на сердце у него все равно было нелегко. Одно дело, когда Майкл был свободен, и они без проблем знакомились со всеми привлекательными

девушками Сан-Витторио, и совсем другое сейчас, когда он стал зятем самого Сантано Родригеса...

4

Ровно через год после описываемых событий в детективное агентство Дрейка Лаговски вошла молодая женщина в черном. На ней была широкополая шляпа, низко надвинутая на лоб и почти полностью скрывавшая ее лицо. Женщина нерешительно замерла у входа, словно раздумывая, а не повернуть ли ей назад, но Сара, бессменная помощница и соратница Дрейка, как коршун устремилась к посетительнице. Она почуяла клиентку, а агентство находилось в таком положении, что не могло позволить себе терять клиентов.

- Добрый день, сеньора, могу я вам чем-нибудь помочь?

Женщина в черном оглядела высокую эффектную Сару и глубоко вздохнула.

- Сеньор Лаговски... здесь? - спросила она тихими голосом.

Сара кивнула. Чуть ее не обмануло - это действительно клиентка.

- Меня зовут Сара, - широко улыбнулась она. Ей стало понятно, что женщина в шляпе отчаянно стесняется. Ей срочно нужна была помощь. - Проходите, пожалуйста, присаживайтесь.

Она указала рукой на колченогий стул, сиротливо прислонившийся к стене, и в который раз мысленно ругнула скупердя Дрейка, не позволявшего приобрести приличную мебель для офиса. Разве с такими стульями можно делать великие дела?

- Благодарю вас, - еле слышно произнесла женщина, но осталась стоять на месте.

Обстановка конторы производила на нее угнетающее впечатление. Сомнительная улочка, потрепанный дом, обшарпанная мебель... Частный

детектив Дрейк Лаговски. Пожалуй, единственной стоящей вещью была металлическая табличка на двери. Неужели здесь она должна делиться своим горем?

Зато меньше вероятность, что об этом кто-то прознает, напомнила она себе. Вряд ли кто-то из моих слышал про Дрейка Лаговски.

– У меня очень щекотливое дело, – вдруг произнесла она решительно.

Сара с облегчением вздохнула. Кажется, пошло.

– Дрейк – именно то, что вам нужно, – сообщила она доверительно понизив голос.

– К вам обращаются многие? – спросила женщина.

– Весь Сан-Витторио, – не моргнув солгала Сара.

Но этот факт, призванный укрепить доверие долгожданной клиентки, почему-то вызывал у нее совершенно противоположную реакцию.

– О, так много, – прошептала она. – Тогда я, наверное, пойду...

Но Сара вовремя спохватилась.

– Вы не должны ни о чем беспокоиться, – с жаром заговорила она. – Ваш секрет будет здесь в полной безопасности. Можете мне верить. Дрейк вытащил меня из беды, и после этого я стала на него работать...

Неизвестно почему, но это совершенно беспочвенное заявление благоприятно подействовало на незнакомку.

– Значит, я могу сейчас с ним поговорить? – робко спросила она.

– Конечно, – кивнула Сара. – Только я доложу ему...

Она вышла в соседнюю комнату и торжественно доложила Лаговски о прибытии клиентки. На самом деле Дрейк уже давно знал об этом – он следил за разговором Сары и женщины в черном через замочную скважину. Агентство не слишком процветало, и частный детектив Лаговски отнюдь не изнемогал под тяжестью дел.

– Проходите. – Сара приветливо улыбнулась и широко распахнула дверь, пропуская в комнату застенчивую незнакомку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/vud_aleks/roza-schast-ya

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)